

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 7-й. 1889-й годъ. 1-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 1—26 февраля 1889 года за № 221, о порядкѣ исполненія требованій § 64 устава духовныхъ семинарій относительно занятія преподавателями духовно-учебныхъ заведеній другихъ должностей (напечатано въ № 11 Церковн. Вѣдом. 1889 г.

Отъ 10 февраля — 6 марта 1889 г. за № 388, о распоряженіяхъ по поводу имѣющаго исполниться въ текущемъ году пятидесятилѣтія со времени воссоединенія въ 1839 г. съ православною церковію униатовъ западныхъ областей Россіи (напечатано въ томъ же № 11 Церковн. Вѣдом.).

Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 февраля 1889 года за № 2, по вопросу о томъ: можетъ ли быть совершенъ бранъ лица, состоящаго въ запасѣ арміи, на основаніи выдаваемого военнымъ начальствомъ увольнительнаго свидѣтельства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе Г.

Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 7-го сентября 1888 года, за № 4141, относительно устранения безпорядка въ выдачѣ нижнимъ чинамъ увольнительныхъ билетовъ и указовъ объ отставкѣ въ отношеніи перемѣнъ семейнаго положенія нижнихъ чиновъ и б) справку изъ производившагося въ Увятѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. **Приказали:** Въ 1883 году былъ повѣнчанъ состоявшій въ запасѣ арміи рядовой вторымъ бракомъ на основаніи увольнительнаго билета, на каковомъ билетѣ имѣлась помѣтка о смерти первой жены сего рядоваго и на томъ же билетѣ сдѣлана вѣнчавшемъ этого рядоваго священникомъ надпись 4-го ноября 1883 года о повѣнчаніи сказаннаго рядоваго вторымъ бракомъ, а въ сентябрѣ 1885 года былъ принесенъ къ священнику для крещенія ребеночъ того рядоваго, причемъ предъявленъ указъ объ отставкѣ рядоваго, данный Уѣзднымъ Военскимъ Начальникомъ 28 мая 1885 года, за № 8471, въ каковомъ указѣ рядовой значится холостымъ. Вслѣдствіе донесенія о семь священника, Консисторія просила Уѣзднаго Военскаго Начальника сдѣлать распоряженіе о замѣнѣ указа объ отставкѣ означеннаго рядоваго другимъ документомъ и объ устраненіи на будущее время подобныхъ описанному въ рапортѣ священника опущеній при выдачѣ указовъ объ отставкѣ и о послѣдующемъ увѣдомить ее. Военскій Начальникъ увѣдомилъ Консисторію, что, какъ оказалось по забранной справкѣ, указъ объ отставкѣ рядовому выданъ 28-го мая 1885 года, а увольнительный билетъ его присланъ въ Управление при отзывѣ Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, отъ 29-го іюля того же года, т. е. спустя два мѣсяца послѣ выдачи указа объ отставкѣ, сей же послѣдній документъ написанъ изъ письменныхъ свѣдѣній, хранящихся въ Управленіи, а такъ какъ сказанный рядовой о перемѣнѣ его семейнаго положенія не заявлялъ Управленію, то и въ письменныхъ свѣдѣніяхъ о томъ отмѣтки не сдѣлано, по этой же причинѣ онъ рядовой въ указѣ объ отставкѣ написанъ холостымъ. Причемъ Военскій Начальникъ присовокупилъ, что утвер-

жденнымъ Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ руководствомъ для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, установленъ порядокъ, чтобы, за окончаніемъ срока службы запасныхъ нижнихъ чиновъ, выдавать имъ свидѣтельства о выполненіи воинской повинности и при врученіи таковыхъ отбирать отъ нихъ увольнительные билеты, слѣдовательно если запасные нижніе чины не будутъ заявлять воинскимъ начальникамъ о перемѣнѣ ихъ семейнаго положенія, съ представленіемъ въ томъ доказательствъ, случаи, подобные изложенному, будутъ не рѣдки. Если же духовной Консistorіи желательно, чтобы порядокъ этотъ былъ измѣненъ, то о томъ слѣдуетъ войти съ ходатайствомъ къ высшей власти. Что же касается просьбы Консistorіи о замѣнѣ выданнаго управленіемъ 28 мая 1885 года указа объ отставкѣ новымъ документомъ, то въ таковой замѣнѣ не предстоитъ надобности, такъ какъ на семь же указѣ можетъ быть сдѣлана надпись о перемѣнѣ семейнаго положенія, если этотъ документъ представленъ будетъ въ управленіе. Преосвященный, донося Святѣйшему Синоду о вышеизложенномъ, проситъ принять надлежащія мѣры къ устраненію неправильностей, встрѣчающихся при выдачѣ нижнимъ чинамъ указовъ объ отставкахъ по отношенію къ перемѣнамъ въ семейномъ ихъ положеніи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ ^{5 апрѣля.}_{11 июня.} 1888 года опредѣлилъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти по возбужденному Преосвященнымъ вопросу въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ, прося о послѣдующемъ увѣдомить. Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ предложеніи отъ 7 сентября 1888 года за № 4141, объяснилъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго сношенія съ Военнымъ Министромъ, Генераль-Адъютантъ Ванновскій увѣдомилъ, что до изданія новыхъ правилъ объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, обнародованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1886 года за № 14, увольняемые изъ запаса въ отставку нижніе чины получали указы объ отставкѣ, служившіе имъ какъ видами на

жительство, такъ равно и удостовѣреніемъ семейнаго положенія, въ настоящее же время люди сіи снабжаются не указами, а свидѣтельствами о выполненіи воинской повинности, которыя видами на жительство и удостовѣреніемъ семейнаго ихъ положенія не служатъ. Точно также и увольнительные билеты для нижнихъ чиновъ, перечисляемыхъ изъ войскъ въ запасъ не служатъ видами на жительство сихъ людей, а потому въ выдаваемыхъ имъ билетахъ означается только, холосты ли они или женаты, и свѣдѣніе это берется изъ приемныхъ формуляровъ, составляемыхъ въ присутствіяхъ по воинской повинности, при поступленіи людей на службу. Для отклоненія же недоразумѣній, по военному вѣдомству разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ состоявшаго въ запасѣ нижняго чина не поступало никакого документальнаго заявленія объ измѣненіи въ его семейномъ положеніи, то въ вышеупомянутыхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ при отставкѣ, должно означаться только: „что по послужному списку, въ такомъ-то году, значился холостымъ или женатымъ“. Такимъ образомъ, выдаваемое нынѣ свидѣтельство о выполненіи воинской повинности удостовѣряетъ только прохожденіе военной службы предъявителя; слѣдовательно, если-бы кто изъ такихъ людей пожелалъ вступить въ бракъ, то священникъ обязанъ требовать отъ него такіе же документы, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть представляемы всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ. При точномъ соблюденіи этого порядка, со стороны священниковъ не можетъ встрѣтиться недоразумѣній, подобно приведеннымъ въ вышеупомянутомъ Синодальномъ опредѣленіи отъ ^{5 апрѣля.}_{1 июня.} 1888 года. Соглашаясь съ такимъ отзывомъ Военнаго Министра, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать къ исполненію по духовному вѣдомству циркулярными указами.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отношеніемъ, отъ 9 марта 1889 г. за № 1307, сообщилъ Его Преосвященству, нашему Архипастырю, что помощникъ инспектора Ставропольской духовной семинаріи **Петръ Киструссій** перемѣненъ, 1 марта, на должность преподавателя по всеобщей церковной, библейской исторіи и исторіи русской церкви въ Пермскую духовную семинарію; на мѣсто же его въ Ставропольской духовной семинаріи опредѣленъ, 1 марта, кандидатъ Московской духовной Академіи **Владиміръ Пре-чистенскій**.

Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 3 марта 1889 года за № 1212 къ Его Преосвященству, нашему Архипастырю, о злоупотребленіяхъ по сбору пожертвованій на церкви и монастыри.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Изъ производившейся въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства переписки о злоупотребленіяхъ по сбору пожертвованій на церкви и монастыри, практикуемыхъ въ Россіи не только лицами православнаго духовенства, принадлежащими къ иностранному подданству, но и прибывающими изъ Персіи несторіанами, между прочимъ, оказывается, что нѣкоторые приходскіе священники позволяютъ себѣ дѣлать въ книжкахъ, предъявляемыхъ лицами, занимающимися недозволеннымъ сборомъ, надписи о разрѣшеніи таковыхъ сборовъ въ ихъ приходахъ.

Имѣя въ виду, что на основаніи существующихъ постановленій, сборъ пожертвованій въ Россіи пріѣзжающимъ изъ заграницы духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія можетъ быть разрѣшаемъ только высшимъ правительствомъ

и что священники, принимая на себя не принадлежащее имъ право дозволять сборъ подаяній лицамъ, не получившимъ на то означеннаго разрѣшенія, содѣйствуютъ симъ лицамъ въ ихъ злоупотребленіяхъ благочестивымъ усердіемъ православнаго народа къ единовѣрнымъ намъ учрежденіямъ на Востокъ, долгомъ поставлю обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать подвѣдомому Вамъ духовенству надлежащее разясненіе по сему предмету.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою (подп.). *К. Побѣдоносцевъ.*

На этомъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала, отъ 27 марта 1889 г. за № 1843, такая: „Напечатать въ епарх. вѣдомостяхъ съ обязательствомъ для духовенства наблюдать за сборщиками тѣмъ внимательнѣе, что въ нашу епархію въ сравненіи съ прочими епархіями преимущественно устремляются и законные и незаконные сборщики, послѣдніе по удобству являться изъ заграницы или чрезъ Новороссійскъ и другіе пребрежные пункты или по военно-грузинской дорогѣ“.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По представленіямъ Консисторіи, Совѣта Свято-Андреевскаго Братства и благочинныхъ церквей епархіи и собственному Его Преосвященства, нашего Архипастыря, усмотрѣнію, 29 марта 1889 года награждены I, набедренниками: священники церквей: Ставропольскаго Свято-Троицкаго собора Іоаннъ Краевскій, станицы Медвѣдовской Павелъ Ивановъ, стан. Григориполисской Алексѣй Стефановъ, ст. Переправной Николай Алешковскій, ст. Барсуковской Павелъ Кудряцевъ, ст. Бакинской Іоаннъ Кедровъ, ст. Келермесской Ва-

сильї Костинскій, ст. Таманской Гавріиль **Остроумовъ**, ст. Анастасіевской Митрофанъ **Ивановъ**, села Разсыпнаго Іоаннь **Михайловъ** и села Александровскаго Григорій **Флегинскій** и П. **Архипастырскимъ** благословеніемъ со внесеніемъ въ формуляры: священники церквей: села Тахтинскаго Михаилъ **Остроумовъ**, стан. Курчанской Николай **Ивановъ**, села Съвернаго Давидъ **Мчедлидзе** и діаконъ церквей: стан. Староджелевской Василій **Чуевскій**, стан. Отрадной Василій **Ключанскій** и села Средне-Егорлыкскаго Карпъ **Порай-Кошиць** и псаломщикъ села Песчаноконскаго Матвѣй **Покровскій**.

Требованіе мнѣній отъ благочинныхъ по представляемымъ ими бумагамъ.

Ставропольская духовная консисторія, съ утвержденья Его Преосвященства, симъ напоминаетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они при представленіи бумагъ на разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства выражали по онимъ свое личное мнѣніе, съ предупрежденіемъ, что виновные въ неисполненіи сего будутъ подвергаемы ответственности.

Вопросы, предлагаемые на обсужденіе депутатовъ Енатеринодарскаго училищнаго съѣзда, имѣющаго быть въ концѣ апрѣля 1889 года.

- 1) Разсмотрѣніе смѣты на 1890 годъ.
- 2) Избраніе членовъ временнаго ревизіоннаго комитета по обревизованію экономическаго отчета за 1889 годъ.
- 3) Избраніе членовъ правленія.
- 4) О пересмотрѣ дѣла о произвольно-израсходованныхъ въ 1886 году училищнымъ правленіемъ деньгахъ 570 руб. 30 коп. и внесенныхъ въ смѣту на содержаніе училища 1890 г., бывшимъ въ августѣ 1887 года съѣздомъ духовенства.
- 5) О сложеніи съ членовъ правленія начета 44 руб., выданныхъ изъ училищной суммы въ качествѣ пособія учителю

Николаю Грамантинову за пальто, которое неизвестно кѣмъ было похищено изъ училищнаго вестибюля.

6) Сколько инословныхъ учениковъ правленіе училища можетъ ежегодно освобождать отъ платы за право обученія или съ какою уменьшенною платою принимать ихъ въ училище.

7) О ежегодномъ внесеніи въ смѣту вознагражденія членамъ правленія отъ духовенства.

8) Объ ассигнованіи 128 руб. 46 коп., выданныхъ на путевые расходы ревизовавшему въ 1888 г. училище ректору Ставропольской духовной семинаріи Архимандриту Николаю, для пополненія остаточной суммы отъ 1887 года, имѣющей специальное назначеніе для приобрѣтенія столовыхъ и спальныхъ ученическихъ принадлежностей.

9) О внесеніи въ смѣту 1889 г. „по приблизительному расчисленію“ суммы 510 руб. для продовольствованія пищею училищной прислуги въ количествѣ 20 человекъ.

10) О способѣ снабженія учениковъ пансіонеровъ одеждою вновь поступающихъ въ училище, плата съ которыхъ до настоящаго времени поступала по третямъ года, тогда какъ вся необходимая для нихъ одежда строилась сряду послѣ поступленія ихъ въ училище.

11) Объ ассигнованіи суммы—527 р. 25 коп., потребной, по приблизительному расчисленію, на эмалированную чайную и столовую посуду для учениковъ, взамѣнъ употреблявшейся до сихъ поръ стеклянной и фаянсовой посуды.

Что касается экономическихъ отчетовъ по содержанію училища, то отчетъ за 1887 г. былъ отправленъ въ ревизіонный комитетъ въ свое время, а отчетъ за 1888 г. былъ отправленъ въ ревизіонный комитетъ, при отношеніи отъ 27 февраля 1889 г. за № 75, состоящій изъ священниковъ: І. Куца, С. Никольскаго и П. Стефанова.

Перемѣны по службѣ.— Діаконъ Вознесенской церкви станицы Старолеушковской Павелъ Цвѣтковъ, по прошенію,

зачисленъ на священническое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви села Высоцкаго, съ 17 марта.

Діаконъ Христорождественской церкви станицы Старомиинской Михаилъ **Третьяковъ**, по прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Рождество-Богородицкой церкви станицы Калужской, съ 21 марта.

Псаломщикъ Георгіевской церкви села Грушевскаго Андрей **Сергѣевъ** зачисленъ на священническое мѣсто къ той же церкви, по прошенію, съ 31 марта.

Псаломщикъ Казанской церкви станицы Темиргоевской Николай **Лебедевъ**, по прошенію, зачисленъ на діаконское мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви стан. Крымской, съ 17 марта.

Діаконъ Петропавловской церкви стан. Петропавловской Димитрій **Сокольскій**, по прошенію, перемѣщенъ къ Казанской церкви, стан. Темиргоевской, съ 17 марта.

Діаконъ Трехсвятительской церкви села Отказнаго Константинъ **Остроумовъ**, по прошенію, перемѣщенъ къ Михаило-Архангельской церкви села Архангельскаго, съ 17 марта.

Діаконъ Георгіевской церкви села Грушевскаго Василій **Зайцевъ**, по прошенію, перемѣщенъ къ Петропавловской церкви села Жуковскаго, съ 17 марта.

Псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви стан. Ново-Александровской Николай **Воробьевъ**, по прошенію, зачисленъ на діаконское мѣсто къ Богоявленской церкви стан. Поповичевской, съ 21 марта.

Псаломщикъ Петропавловской церкви стан. Петропавловской Владиміръ **Станиславскій**, по прошенію, зачисленъ на діаконское мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви села Александрова.

Бывшій ученикъ III класса Екатеринодарскаго духовнаго училища Павелъ **Соболевъ**, по прошенію, опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Николаевской церкви стан. Новомалороссійской, съ 17 марта.

Бывшій ученикъ I класса духовн. семинаріи Андрей **Зряховъ**, по прошенію, назначенъ къ исправленію должности

псаломщика къ Покровской церкви села Ладовской Балки, съ 17 марта.

Бывшій ученикъ II класса духовн. семинаріи Александръ Туткевичъ, по прошенію, опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Михаило-Архангельской церкви стан. Казанской, съ 17 марта.

Бывшій ученикъ I класса духовн. семинаріи Василій Воиновъ, по прошенію, назначенъ къ Николаевской церкви села Стародубскаго (бывш. Масловъ-Куть) исправляющимъ должность псаломщика, съ 17 марта.

Окончившій курсъ въ Ставропольскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ Никифоръ Бѣлковъ, по прошенію, опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Петропавловской церкви Ставр. тюремнаго замка, съ 18 марта.

Отставной коллежскій регистраторъ Александръ Загайный, по прошенію, назначенъ исправляющимъ должность псаломщика къ Казанской церкви стан. Темиргоевской, съ 20 марта.

Псаломщики — Николаевской церкви села Новомосковского Михаилъ Затонскій и Димитріевской церкви села Александріи Аванасій Михайловъ, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ 20 марта.

Псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви станицы Темнолѣсской Алексѣй Прозоровъ, по прошенію, перемѣщенъ къ Георгіевской церкви стан. Петровской, съ 27 марта.

Окончившій курсъ духовн. училища Александръ Фелицынъ, по прошенію, зачисленъ на псаломщическое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви стан. Темнолѣсской, съ 28 марта.

Бывшій ученикъ I класса духовн. семинаріи Василій Карпинскій, по прошенію, опредѣленъ къ Михаило-Архангельской церкви стан. Новоалександровской исправляющимъ должность псаломщика, съ 28 марта.

Псаломщики — Михаило-Архангельской церкви села Дивнаго Яковъ Царевскій и таковой же церкви села Рогулей Михаилъ Благонравовъ, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ 28 марта.

Испр. должн. псаломщика Иоанно-Богословской церкви села Ивановскаго Николай **Константиновъ**, по прошенію, перемѣщенъ, съ 1 апрѣля, къ Михаило-Архангельской церкви села Поливаннаго, а къ церкви села Ивановскаго по прошенію опредѣленъ, того же числа, на должность псаломщика учитель церковно-приходской школы того же села Иванъ **Михайловъ**.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.— Крестьянинъ **Ефимъ Сноковъ** къ Димитріевской церкви села Александріи, на первое трехлѣтіе, съ 16 марта; крестьянинъ **Василій Журавлевъ** къ Казанской церкви села Новоспасскаго, на третье трехлѣтіе, съ 16 марта; крестьянинъ **Никаноръ Котляровъ** къ Преображенской церкви села Лопанскаго, на второе трехлѣтіе, съ 19 марта; казакъ **Епифанъ Рудевичъ** къ Успенской церкви стан. Успенской, на первое трехлѣтіе, съ 20 марта; крестьянинъ **Димитрій Мироновъ** къ Свято-Троицкой церкви села Бургонъ-Маджаръ, на третье трехлѣтіе, съ 20 марта; казакъ **Прокспій Шевцовъ** къ Михаило-Архангельской церкви стан. Кабардинской, на первое трехлѣтіе, съ 23-го марта; крестьянинъ **Василій Будниковъ** къ Казанской церкви села Татарскаго на четвертое трехлѣтіе, съ 24 марта; крестьянинъ **Иродіонъ Лавровъ** къ Михаило-Архангельской церкви села Михайловскаго, на второе трехлѣтіе, съ 24-го марта; крестьянинъ **Яковъ Леонтіевъ** къ Михаило-Архангельской церкви села Высоцкаго, на первое трехлѣтіе, съ 26 марта; крестьянинъ **Степанъ Стативкинъ** къ Крестовоздвиженской церкви села Орѣховки, на первое трехлѣтіе, съ 26 марта; крестьянинъ **Павель Филатовъ** къ Николаевской церкви села Отказнаго, на второе трехлѣтіе, съ 28 марта; казакъ **Ефимъ Ткачевъ** къ Свято-Троицкой церкви стан. Ново-донецкой, на первое трехлѣтіе, съ 29 марта и крестьянинъ **Терентій Ляховъ** къ Михаило-Архангельской церкви села Поливаннаго, на первое трехлѣтіе, съ 29 марта.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Относительно церковныхъ построекъ. — 16-го марта разрѣшено обществу прихожанъ церкви станицы Новомалороссійской, на его средства, построить ограду вокругъ предполагаемаго для новой церкви мѣста на лѣвой сторонѣ рѣки Бейсуга и здѣсь церковно-приходской школы; 26 марта, по ходатайству благочиннаго, разрѣшено церковному старостѣ Рождество-Богородицкой церкви стан. Новопокровской уряднику Андрею Пащенко построить при храмѣ болѣе приличное и помѣстительное зданіе церковной сторожки на средства его, Пащенко, и при помощи благотворителей; 29 марта разрѣшено обществу прихожанъ церкви станицы Ильинской ремонтировать церковь, ограду и сторожку, на средства общества.

12 марта состоялось **освященіе** новоотстроенной церкви во имя Пресвятыя Троицы въ г. Майкопѣ, при многосленномъ стеченіи народа.

Похвальные листы. Церковные старосты — села Михайловскаго крестьянинъ Ирадіонъ Лавровъ, станицы Исправной казакъ Діомидъ Песпѣловъ и крестьянинъ села Султановскаго Ефимъ Пасюковъ за ревностную службу церкви Божіей и сдѣланныя пожертвованія награждены похвальными листами, первый 24 марта, остальные 26 марта; крестьянкѣ села Новогригорьевскаго Еленѣ Чунихиной, за пожертвованіе церковныхъ вещей въ мѣстную Казанскую церковь на сто руб., выдано свидѣтельство съ заявленіемъ благодарности Епархіальнаго Начальства, 28 марта.

Присоединеніе къ православію и просвѣщеніе св. крещеніемъ. — Причтомъ церкви села Медвѣжьяго 19 февраля крещена дѣвица изъ калмыкъ Большедербетовскаго улуса Багобурулова рода, Куки Цооджинова, 13 лѣтъ, нареченная Екатериною; причтомъ единовѣрческой церкви стан.

Воздвиженской 26 февраля присоединена на правилахъ единовѣрія изъ раскола — поповства **Зиновія Устинова Ласкина**, 20 л.; церкви стан. Новотроицкой протоіереемъ **Конст. Воздвиженскимъ**, 11 марта въ субботу, предъ литургіею присоединено къ православію семейство раскольниковъ — безпоповцевъ, состоящее изъ семи душъ, — крестьянинъ Курской губ., Фатежскаго уѣзда, волости Горяиновой села Тихвинскаго **Носма Николаевъ Зиновьевъ**, жена его **Евдонія Иванова**, съ дѣтьми ихъ. Въ этотъ же день все присоединенное семейство исповѣдывалось и причащалось св. Христовыхъ Тайнъ. Оглашеніе истинами вѣры совершалось въ теченіе 6 дней, т. е., съ 5 марта. Необходимымъ молитвамъ училъ прот. Воздвиженскій и діаконъ **Ксенофонтовъ** подъ руководствомъ протоіерея. Сдѣланъ былъ денежный сборъ въ пользу присоединенныхъ, потому что семейство это небогатое. По совершеніи муропомазанія, протоіерей въ присутствіи причта и молящихся сказалъ поученіе, въ которомъ выразилъ радость по поводу принятія семействомъ православія и объяснилъ важность обѣтовъ, принятыхъ на себя присоединенными и необходимость твердо и неуклонно блюсти до конца жизни.

Похищеніе изъ церкви.—Въ ночь на 16 марта неизвестными злодѣями, со взломомъ двухъ замковъ, одного при наружной двери, другаго при внутренней и ктиторскаго ящика Покровской церкви станицы Верхнебаканской, похищено церковной суммы 130 руб. и шесть деревянныхъ кружекъ для сбора пожертвованій на разные предметы.

Некрологъ.—4 марта умеръ отъ чахотки священникъ станицы Калужской **Іоаннъ Туткевичъ**, 45 лѣтъ, оставивъ жену и шесть душъ непристроенныхъ дѣтей; 26 февраля умеръ отъ горловой чахотки, послѣ мѣсячной болѣзни, псаломщикъ церкви стан. Петровской **Иванъ Кедринъ**, 50 л., оставивъ двухъ непристроенныхъ дочерей; 22 марта умеръ отъ воспаленія легкихъ священникъ церкви села Грушевскаго **Арсеній Ратьміровъ**, 29 л., оставивъ жену 23 лѣтъ;

13 марта умеръ отъ простуды священникъ церкви стан. Таманской **Василій Краснодубровскій**, 48 лѣтъ, оставивъ безъ средствъ къ жизни жену и троихъ непристроенныхъ дѣтей и 13 марта умеръ отъ простуды псаломщикъ церкви села Поливаннаго **Кирилль Промовендовъ**, 39 л., оставивъ жену и шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей безъ средствъ къ жизни.

Отъ Архіерейскаго Домоправленія.

На сооруженіе храма св. Владимира въ гор. Ставрополѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси съ 16 по 31 марта поступили пожертвованія: отъ жителей селъ Здвиженскаго и Мало-Джалгинскаго 30 р. 87 к., отъ села Овощей 7 р. 18 к., отъ псаломщика ст. Дмитріевской Лаванова 3 р., отъ жителей станицы Ильской 2 р. 36 к., отъ ст. Камышеватской 8 р. 30 к., итого 51 р. 71 к. Жертвователямъ объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства.

Приемъ пожертвованій продолжается.

Объявленія о вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ селахъ: Марухскомъ, Михайловскомъ, Елисаветинскомъ, Здвиженскомъ и Бурукшунѣ-Гашунѣ; въ станицахъ: Абадзехской, Севастопольской, Баракаевской и Таманской и въ поселкахъ Черноморскомъ и Фонталовскомъ.

б) *Діаконскія*: при Софійской церкви г. Ставрополя; въ селахъ: Арзгирѣ, Грушевскомъ и Отказномъ при Трехсвятительской церкви; въ станицахъ: Бриньковской, Новодевянковской, Стародеревянковской, Васюринской, Староминской, Старолеушковскій и Петропавловской.

в) *Псаломщическія*: въ селахъ: Марухскомъ и Грушевскомъ.

г) *Просфорническія*: въ селахъ: Круглолѣскомъ и Казинкѣ; въ станицахъ: Сѣверской, Ахтанизовской, Новолеушковской и Копанской и въ поселкѣ Степномъ.

Редакторъ официалнаго отдѣла,
архіерейскій секретарь, В. АРДЫМСКІЙ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№7-й. 1889-й годъ. 1-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Иисусъ Христосъ - Утѣшитель.

(Проложеніе).

Обозрѣвая земную жизнь Иисуса Христа, мы прежде всего поражаемся Его *смирениемъ*. Смирение не только проникаетъ всю Его жизнь, но оно составляетъ *глубокое, постоянное основаніе* всѣхъ Его словъ и дѣлъ, всѣхъ рѣчей и поступковъ, отъ рожденія и до самой смерти. Подобнаго смиренія до Христа не зналъ и даже не предчувствовалъ міръ. Это смиреніе было для него соблазномъ, потому что онъ не могъ понять того величія, какое заключалось въ этомъ самоуниженіи Христа. Міру непонятенъ этотъ Спаситель, Искушитель, лежащій въ ясляхъ и одѣтый въ бѣдныя одежды, на которомъ отражается весь гнетъ человѣческой жизни, всѣ тягости труда, которыя тяготѣютъ надъ низшимъ классомъ народа, принужденнымъ трудами своихъ рукъ снискивать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, постоянно бороться съ дневною нуждою и лишеніями (Лук. II. 1—22). Этотъ Спаситель, подобно рабу, прислуживаетъ Своимъ ученикамъ, умывая имъ ноги (Іоан. XIII, 1—20). Его подвергаютъ жесточайшимъ мученіямъ, причисляютъ къ преступникамъ и ставятъ на ряду съ убійцами; надъ Нимъ насмѣхаются, ругаются, плюютъ на Него,

и все это Онъ переносить молча (Лук. XXII, 63—65; Мар. XIV, 65; Матѳ. XXVI, 67—68). Онъ скрывается, когда Его хотятъ сдѣлать царемъ, но съ твердостью идетъ, когда Его ведутъ на страданія (Іоан. VI, 15; Лук. XXIII, 26—31).

Слѣдствіемъ смиренія Іисуса Христа была *кротость* въ обхожденіи Его съ учениками Своими и противниками, съ друзьями и врагами, съ вѣрующими и невѣрующими. Всегда ласковый и кроткій, Онъ приноситъ съ Собою миръ въ жилище Своихъ друзей, съ неустающимъ терпѣніемъ переносить ихъ слабости и снисходить къ ихъ равнодушію въ пониманіи Его ученія (Іоан. VI, 60—66). Его не поражаетъ никакое безпорядочное дѣйствіе; Имъ никогда не овладѣваетъ волненіе; Его душевной жизни ни разу не коснулась страсть. Какъ снисходительнъ, какъ сердеченъ и спокоенъ Онъ даже въ то время, когда, по чувству святой, высокой строгости, въ ревности о чести дома Своего Отца, является наказывающимъ безчинство! Онъ опрокидываетъ столы мѣняль, но продающимъ голубей говоритъ только: „возьмите это отсюда“ (Іоан. II, 16). На возмутительную грубость первосвященническаго слуги у Него находится только кроткій отвѣтъ: „если Я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, то за что ты бьешь Меня“ (Іоан. XVIII, 23). Ученику, который три раза отрекся отъ Него, Онъ не высказываетъ даже ни одного строгаго слова и только бросаетъ на него взглядъ, полный безконечной скорби и проникшій до глубины его души (Матѳ. XXVI, 70—75). Даже для Своего предателя Христось не находитъ никакого упрека, а только говоритъ: „дѣлованіемъ ли предаешь Сына человѣческаго“ (Лук. XXII, 48), давая ему этими словами и въ такомъ богоубійственномъ дѣлѣ возможность обратиться и получить прощеніе.

Это безграничное смиреніе, эта невиданная, небесная кротость, предъ которою съ изумленіемъ останавливается всякій, разсматривающій святую жизнь Іисуса Христа, которая всякаго человѣка приводитъ въ стыдъ, потрясаетъ,

трогаетъ и привлекаетъ къ себѣ, все это не иное что, какъ проявленіе и подтвержденіе Его *безконечной силы любви*, которая, подобно широкому потоку, струилась изъ Его Божественнаго сердца и изливалась на всѣхъ, милуя, спасая, благословляя и возвышая человѣка. Любовь Его была столь *чиста* (Матѣ. XX, 20—23), *искренняя* (Іоан. XIII, 23), *нѣжна* (Іоан. XIX, 26—27), *сильна* (Іоан. XIII, 1), что примѣра подобной любви никогда не было въ мірѣ. Любовь Его простиралась на все человѣчество, на весь міръ (Іоан. III, 16) и на каждаго человѣка въ отдѣльности. Онъ жалѣетъ народъ, блуждающій, подобно стаду, безъ пастыря. Послѣдній человѣкъ Ему братъ (Іоан. XX, 17), и вотъ почему Онъ чувствуетъ самое живое состраданіе къ людямъ при видѣ нужды, смерти и всѣхъ бѣдствій, которыя тяготеютъ надъ ними. Бѣдные попреимуществу служатъ предметомъ Его любви и заботливости. Ему жаль тѣхъ, души которыхъ коснѣютъ во грѣхѣхъ и заблужденіи. Вся Его жизнь — это не иное что, какъ непрерывное дѣло любви. Онъ нѣжно любитъ Своихъ учениковъ, а того, который былъ особенно способенъ любить и особенно нуждался въ любви, Онъ допустилъ лежать на Своей груди вечеромъ, накачунѣ Своихъ страданій, въ послѣдній, самый торжественный часъ Своей жизни (Іоан. XIII, 23). Онъ искренно любилъ грѣшниковъ; Онъ заботился о нихъ даже болѣе, чѣмъ о праведникахъ, потому что пришелъ не для здоровыхъ, а для больныхъ, какъ Самъ Онъ свидѣтельствовалъ объ этомъ (Лук. V, 31). И вотъ почему Онъ оставляетъ 99 овецъ и идетъ искать одну потерянную (Лук. XV, 1—7). Любовь влечетъ Его въ домъ печали, гдѣ родители плачутъ надъ трупомъ дочери, и возвращаетъ сына безутѣшной матери, идущей за гробомъ его (Лук. VII, 11—17). Онъ замѣчаетъ мытаря, — человѣка, котораго ненавидитъ, презираетъ и избѣгаетъ весь народъ, и говоритъ ему: „сойди скорѣе; ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ“ (Лук. XIX, 5). Женщинѣ, уличенной въ прелюбодѣянніи, надъ которою всѣ собираются совершить предписанную за-

кономъ казнь (побитіе камнями) и для которой ни у кого не находится и слова защиты, Онъ говоритъ: „иди и вцредь не грѣши“ (Іоан. VIII, 11). Грѣшница, извѣстная всему городу, бросается во время обѣда къ ногамъ Его. Особенно ревнивые защитники общественной нравственности боятся даже того, чтобы ихъ не осквернило ея присутствіе, а Онъ общаетъ ей прощеніе за то, что она возлюбила много (Лук. VII, 47). Когда Онъ съ высоты храма смотрѣлъ на Іерусалимъ, который изгналъ Его и приготавливалъ Ему ужаснѣйшую смерть, въ Его матерински нѣжномъ сердцѣ являются только слезы состраданія (Лук. XIX, 41—42), и между тѣмъ какъ ученики Его призывали на неблагодарный городъ небесное мщеніе, Онъ печально говоритъ: „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“ (Матѣ. XXIII, 37). Его грозныя рѣчи, направленные противъ суевѣрій и предразсудковъ своихъ современниковъ и дышашія обличеніемъ и негодованіемъ, проистекали изъ любви же къ людямъ, которые были заражены ими, и бичевали самые эти пороки, а не людей, зараженныхъ ими. Идя на страданія, Онъ бросаетъ въ предавшаго Его ученика взглядъ состраданія, любви и скорби въ знакъ прощенія ему. Забывая Самого Себя въ Своей кровавой скорби, Онъ утѣшаетъ плачущихъ о Немъ женщинъ (Лук. XXIII, 27—31); уже умирая, Онъ воспоминаетъ о Своей матери и спасаетъ душу распятаго съ Нимъ разбойника (Лук. XXIII, 43). И послѣднимъ Его словомъ на крестѣ, въ предсмертныхъ мученіяхъ, при насмѣшкахъ толпы, было не обвиненіе и даже не упрекъ, а просьба къ Отцу Своему небесному о милосердіи: „прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (Лук. XXIII, 34). И съ этимъ сердцемъ, полнымъ одной чистой, живой, нѣжной, всеобъемлющей любви, Онъ предаетъ Себя всѣмъ ужасамъ смерти, потому что Онъ хочетъ этого (Исаиі LIII, 7), потому что Онъ отдаетъ жизнь Свою за жизнь міра (Іоан. VI, 51). Въ чемъ

же полнѣе и очевиднѣе могла открыться любовь къ людямъ со стороны Иисуса Христа, какъ не въ добровольной смерти ради нихъ и за нихъ (Іоан. XV, 13)?

II.

Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы, воззвалъ Господь Иисусъ, когда предъ очами Его находились іудеи, среди которыхъ Онъ проповѣдывалъ. Какое на нихъ Онъ могъ видѣть иго, которое бы затрудняло ихъ, и бремя, которое бы ихъ отягчало? Во-первыхъ, бремя грѣховъ, подъ которымъ и сильный Царь Израилевъ изнемогалъ, подобно рабу, страждущему болѣю въ костяхъ отъ несоразмѣрнаго силамъ ношенія тяжестей: *нѣсть мира въ костяхъ моихъ,* говорилъ онъ, *отъ лица грѣхъ моихъ; яко беззаконія моя превзыдоша главу мою; яко бремя тяжкое, отяготыша на мнѣ* (Псал. XXXVII, 4. 5). Во-вторыхъ, иго закона Моисеева, который апостоль Петръ именно называетъ *игомъ, его же,* говоритъ онъ въ изъясненіе сего названія, *ни отцы наши, ни мы возможемъ понести,* котораго при томъ тяжесть въ послѣдніе дни іудейства удвоена и утроена была ученіями и заповѣдями человѣческими отъ книжниковъ и фарисеевъ. Въ-третьихъ, иго и бремя многихъ и различныхъ золъ и бѣдъ, лежавшихъ на іудейскомъ народѣ вообще и упавшихъ на многихъ изъ онаго порознь; на примѣръ: иго власти языческой, иго синагоги, которая преслѣдовала исповѣдующихъ истину, неугодную ей предразсудкамъ и властолюбію. Наконецъ, частныя бремена нищеты, угнетенія отъ сильныхъ, неправеднаго суда, болѣзней, печалей.

Таковыми и подобными бременами отягченныхъ, трудностями утомленныхъ, всѣхъ призывалъ къ Себѣ Господь Иисусъ Христосъ. И такъ какъ призывалъ всѣхъ безъ различія, такъ какъ Богъ Отецъ послалъ Его *Спасителемъ для всего міра* (Іоан. IV, 14), а не для одного народа или времени, такъ какъ *слова Его не прейдутъ,* по словамъ Его же Самого, даже и тогда, когда *прейдутъ небо и земля* (Марк.

ХШ, 31); то и теперь Онъ еще глаголетъ и между всѣми нами ищетъ *труждающихся и обремененныхъ* и къ Себѣ призываетъ.

И наша жизнь есть жизнь радостей и печалей, счастія и несчастій, покоя и страданій. И мы, знающіе за собою грѣхи, *не труждаемся ли? не обременены ли?* Чувствуя уязвленную совѣсть, не усиливаемся ли бѣжать сами отъ себя, съ безплоднымъ, однако, усиліемъ? Не мечемся ли иногда какъ рыба, проглотившая уду, бесполезными, однако-же, порывами, потому что иго, насъ связывающее, и бремя тяготящее, находится внутри насъ? Не есть ли и для насъ грѣхъ частію бремя, поскольку тяготитъ душу воспоминаніемъ содѣланнаго; частію иго, поскольку лишаетъ насъ свободы, затрудняетъ, изнуряетъ привычкою?

А подвизающіеся въ добродѣтели *не труждаются* ли и они? И они *не обременены ли?* Правда, если участь грѣшника есть иго и бремя; то удѣломъ добродѣтели должны быть легкость и свобода. Но какъ иго и бремя грѣха ощущается уже послѣ того, какъ онъ содѣланъ; такъ и добродѣтель даетъ чувствовать легкость и свободу тогда, когда уже совершена будетъ. А легко ли достигнуть въ ней совершенства? Путь ея крутъ, узокъ, усѣянъ терніемъ. И познавать путь духовнаго совершенства, и дѣйствительно восходить по нему, трудно уже по тому одному, что, какъ говоритъ одинъ подвижникъ мудрости и добродѣтели, *тѣло тлѣнное тягощаетъ душу, и земное жилище обременяетъ умъ многопечителенъ* (Прем. IX, 15). Тѣло же, кромѣ того, что тлѣнно, еще заражено грѣхомъ, связано привычками, противными добродѣтели, а также и умъ, кромѣ того, что развлекается попеченіями о земномъ жилищѣ своемъ, кромѣ сего связуется предразсудками, помрачается и увлекается страстями сердца, вводится въ обманъ призраками чувствъ и воображенія. А сколько еще постороннихъ препятствій подвигу въ добродѣтели! Обиліе благъ земныхъ прельщаетъ, недостатокъ ихъ искушаетъ, примѣры совращаютъ съ пути, гоненія устрашаютъ. Тамъ, гдѣ, повидимому, кончится *брань*

къ плоти и крови, вновь начинается брань къ началамъ, и ко властямъ, и къ міродержителямъ тьмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Ефес. VI, 12).

А, кромѣ сего, сколь многихъ другихъ скорбей, бѣдъ и страданій исполнена земная жизнь наша? Доколѣ мы живемъ на землѣ, проклятой въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ, доколѣ не можемъ не уязвляться терніями, которыя возвращаетъ она по повелѣнію Творца своего (Быт. III, 17—18). Доколѣ сами еще носимъ источникъ зла въ своемъ сердцѣ, доколѣ не можемъ не подвергаться неизбѣжнымъ послѣдствіямъ зла въ этомъ мірѣ — скорбямъ и несчастіямъ. Вотъ почему и такіе люди, какъ апостоль Павелъ, срѣтаютъ въ жизни своей однѣ бѣды: „бѣды въ градѣхъ, бѣды въ пустыняхъ“, такъ исчисляетъ онъ испытанныя имъ бѣдствія, „бѣды въ рѣкахъ, бѣды въ морѣ, бѣды отъ разбойниковъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ лжебратіи“ (2 Корин. XI, 26. 27). И нѣтъ конца бѣдамъ и скорбямъ человѣческимъ, потому что нѣтъ конца грѣхамъ нашимъ.

Къ кому же мы обращаемся съ своими радостями и печалями? у кого ищемъ утѣшенія въ своихъ несчастіяхъ и страданіяхъ? Попреимуществу къ міру, къ подобнымъ себѣ людямъ; предъ ними раскрываемъ свою душу, полную счастья или несчастія, радости или печали, покоя и страданій. Но всегда ли получаемъ мы отъ міра то, чего ожидали, чего жаждала душа наша? Сближеніе съ другими во время страданій нашихъ по той мѣрѣ облегчаетъ сердце наше, чѣмъ болѣе съ довѣренностію своею обращаемся мы къ людямъ опытнымъ, которые въ состояніи сочувствовать нашимъ страданіямъ. Но, съ другой стороны, ничто столько не истощаетъ бѣднаго страдальца, ничто столько не похищаетъ у него остальныхъ изнуренныхъ силъ, какъ когда онъ повсюду жалуется и у cadaго вымаливаетъ утѣшеніе. Въмѣсто того, чтобы найти искомое утѣшеніе, желанную помощь, онъ дѣлается унылѣе; потому что очень немногіе принимаютъ дѣйствительно участіе въ его горести, очень немногіе понимаютъ его, и еще меньшее число могутъ до-

ставить сердцу его покой и тишину. А сколько такихъ, которые не понимаютъ вздоховъ несчастнаго, ошибочно объ немъ судятъ, доставляютъ ему ничтожное утѣшеніе, или принимаютъ его холодно и оскорбительно, — которые способны отвернуться отъ насъ въ минуту нашего несчастія и паденія, способны даже воспользоваться нашими несчастіями и паденіями для своей жизни и выгодъ. И что же наконецъ бываетъ съ нами, когда мы повсюду жаловались, и наконецъ находимъ, что вздохи наши напрасны? Тогда мы дѣлаемся еще уныльче и печальнѣе. Вотъ въ такіе-то часы особенно, а они въ жизни не рѣдки, человѣкъ можетъ узнать, какую силу даетъ ему обращеніе и преданность Тому, Который сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ: никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. XIV, 6). *Придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. XI, 28—29).

Но какъ, быть можетъ, спросить маловѣрующій или невѣрующій, придти къ Тому, Который невидимъ? Безъ сомнѣнія, этотъ приходъ не можетъ совершиться нынѣ съ помощію какихъ либо вещественныхъ, видимыхъ средствъ, но онъ возможенъ всегда при помощи другихъ, невидимыхъ, но тѣмъ не менѣе существенныхъ и спасительныхъ средствъ. Какъ несомнѣнный залогъ любви къ намъ и попеченія о нашемъ спасеніи, вознесшійся на небо Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ оставилъ намъ на землѣ Свою Церковь. Прежде нежели ниспослать Онъ Апостоламъ и прочимъ вѣрующимъ благодать всесвятаго Духа, силу освящающую и спасающую, основалъ на землѣ сію духовную и общедоступную для всѣхъ духовную сокровищницу, чтобы въ ней сохранялась самая благодать Св. Духа вмѣстѣ съ спасительнымъ Его ученіемъ и невидимою правительственною властію Его, врученными пастырямъ, — даровалъ духовное пристанище и благодатное мѣсто успокоенія въ этомъ дому Своемъ, который есть преддверіе того всеблаженнаго дома

Отца небеснаго, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Здѣсь душа вѣрующаго всегда обрѣтетъ себѣ отраду и утѣшеніе, облегченіе и успокоеніе отъ всѣхъ тревогъ и волненій духа, отъ всѣхъ скорбей и печалей житейскихъ.

Теперь, страждетъ ли духъ твой отъ множества и тяжести грѣховъ и беззаконій, сокрушается ли сердце твое сознаніемъ виновности своей предъ страшнымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ, такъ что нѣтъ покоя отъ угрызений совѣсти, угрожающей вѣчнымъ мученіемъ по смерти? Приди во храмъ Божій. Здѣсь Самъ едиnorodный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, единый имѣющій власть отпускать грѣхи, оставилъ, какъ драгоценный залогъ нашего спасенія, эту божественную власть Свою и ввѣрилъ ее служителямъ Своего храма; исповѣдай здѣсь все грѣхи твои предъ Господомъ, въ присутствіи Его служителя и строителя таинъ Божіихъ, открой и обнажи все язвы своей совѣсти, всю болѣзнь своего сердца, и примешь оставленіе грѣховъ и прощеніе, благодать оправданія и обновленія жизни, а чрезъ то миръ и успокоеніе. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша*, свидѣтельствуемъ возлюбленный ученикъ Христовъ (1 Иоан. 1, 9).

Изнемогаетъ ли духъ твой въ борьбѣ съ плотію и міромъ, томится ли душа твоя преобладающею силою страстей и похотей, ощущается ли въ сердцѣ твоемъ духовная алчба и жажда, которой не утоляетъ и не погашаетъ ничто земное? Приди съ благоговѣніемъ во храмъ Божій, приступи съ очищеною покаяніемъ совѣстію, съ вѣрою и страхомъ Божиимъ къ святѣйшему таинству Тѣла и Крови Христовыхъ. Съ причащеніемъ ихъ придетъ и вселится въ тебѣ самъ Господь Иисусъ Христосъ со всею полнотою благодатныхъ даровъ Своихъ, со всею святостію и правдою, со всею любовію къ добру и отвращеніемъ отъ зла. Въ немъ обрѣтешь премудрость и разумъ, правду и освященіе.

ніе, радость и утѣшеніе, вседовольство и счастье, миръ и успокоеніе.

Грозить ли гнѣвъ Божій съ небеси въ какомъ либо бѣдствіи общественномъ? Попуститъ ли прогнѣванный грѣхами нашими Отець небесный на согрѣшившія люди Своя или огонь, или мечъ, или голодь, или моръ, или наводненіе и всегубительство? Во храмъ Божіемъ есть умилостивительная жертва Тѣла и Крови Единороднаго Сына Божія, Ходатая нашего предъ Отцемъ Своимъ, предъ Богомъ. Пусть соберется все множество людей во храмъ Господень съ искреннимъ покаяніемъ и слезами; пусть вознесется здѣсь эта святая богоугодная молитва сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ при подлежащей на олтарѣ ходатайственной и умилостивительной жертвѣ Сына Божія. Премилосердый Отець небесный, Который умилостивился нѣкогда покаяніемъ и молитвою Ниневитянъ (Ион. III, 10), тѣмъ паче умилосердится надъ достояніемъ Своимъ, изметъ отъ всякаго зла рабовъ Своихъ, уповающихъ на Него.

Отяготѣтъ ли надъ кѣмъ либо злоба человѣческая, клеветы и напасти, зложелательство и вражда? Господь Иисусъ Христосъ даровалъ намъ и противъ этого жесточайшаго зла въ мірѣ самое дѣйствительное, поистинѣ безжестенное средство — молитву за враговъ и ненавидящихъ насъ. Приди во храмъ Божій, вознеси здѣсь эту молитву предъ крестною жертвою Сына Божія, предъ лицомъ распятаго на крестѣ Господа, молящагося за Своихъ распинателей; вознеси съ такою же любовію и усердіемъ, съ такимъ всепрощеніемъ и миромъ, какъ молился бы за любящихъ тебя сродниковъ, за лучшихъ друзей своихъ и благодѣтелей, и Духъ Божій ниспослетъ духу твоему такой миръ, котораго не возмутитъ никакая злоба, исполнитъ сердце твое такимъ утѣшеніемъ небеснымъ, котораго никто не можетъ отнять отъ тебя.

Постигнетъ ли кого либо какая либо скорбь и печаль? Сокрушится ли сердце твое отъ тяжелыхъ ударовъ бѣдствій и несчастій? Спѣши подъ матерній кровъ св. Церкви. Ей Самъ Господь Иисусъ Христосъ далъ право и власть тво-

рить молитвы и моленія за всѣхъ людей, и Самъ же общалъ исполненіе ея прошеній. Она не только сама, въ лицѣ своихъ служителей, будетъ умолять о тебѣ своего Владыку и Господа, но подвигнетъ на молитву съ собою весь соборъ святыхъ Божіихъ и самую Царицу неба и земли, пречистую и пресвятую Матерь Господа Иисуса. Какой скорби не утолитъ такая молитва! Какой отрады и утѣшенія не прольетъ въ сердце, удрученное печалію! Какимъ свѣтлымъ лучемъ надежды на милосердіе Божіе не озаритъ и не согрѣетъ душу скорбящаго!

Утомится ли духъ твой молвою, заботами и попеченіями житейскими, неудачами, потерями и огорченіями, и будетъ какъ горлица искать себѣ покоя? Приди во храмъ Божій. Здѣсь св. Церковь своими молитвами и ученіемъ, наставленіемъ и примѣромъ богоносныхъ мужей облегчитъ тяжесть души твоей и наставитъ тебя, какъ жить въ мірѣ, не прильпаясь къ міру, не плѣняясь суетою его и не страшась вражды его. Она возвѣститъ тебѣ святой и царскій путь, вводящій въ животъ вѣчный, въ мѣсто покоя и блаженства: путь смиренія и страха Божія, путь кротости и воздержанія, путь терпѣнія и благодушія, путь самопожертвованія и послѣдованія за Христомъ, путь правоты и святости всѣхъ намѣреній и дѣйствій. Вступи на этотъ путь царскій и обратишь истинный покой душѣ своей.

Изнемогаетъ ли, наконецъ, самое тѣло твое въ борьбѣ съ трудами изнурительными, со стихіями, враждебными намъ, и повергнется ли на одръ болѣзни? Если не можешь придти, то возведи хотя взоръ твой ко храму Божію и призови пресвитеровъ церковныхъ, да молитву сотворятъ о тебѣ, помазавши тебя освященнымъ елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ тебя болящаго, и воздвигнетъ тебя Господь, и если грѣхи сотворилъ, отпустятся тебѣ. О семъ свидѣтельствууетъ одинъ изъ возлюбленныхъ учениковъ Христовыхъ (Іак. V, 13—15).

(Окончаніе слѣдуетъ).

II.

Вѣрованія древнихъ славянъ въ загробную жизнь и обряды, соединенные съ этими вѣрованіями.

(Окончаніе).

Основываясь на различныхъ преданіяхъ, повѣрьяхъ и пѣняхъ, сохранившихся до нашего времени, можно съ достовѣрностью сказать, что древніе славяне представляли души усопшихъ легкими стихійными существами, подобными вѣющимъ вѣтрамъ и пламенѣющимъ молніямъ. Они вѣрили, что душа усопшаго можетъ переходить въ дуновение вѣтра и въ другія явленія и силы природы: то являться въ грозѣ — въ видѣ молніи, то — въ сіяньи солнца, мѣсяца и звѣздъ. Природу души они представляли какою-то огненною, даже самое происхожденіе ея — тоже огненнымъ. Въ этомъ представленіи лежитъ главное основаніе обоготворенія домашнего очага, такъ какъ здѣсь обитала душа усопшаго родоначальника, а ее-то древній восточный славянинъ почиталъ особеннымъ домашнимъ божествомъ. Представляли также души усопшихъ рѣзвыми неуловимыми малютками, похожими на эльфовъ — особеннаго рода духовъ, т. е. опять-таки какими-то стихійными существами. Но, представляя души усопшихъ легкими стихійными существами, славяне, вопреки другимъ древнимъ народамъ, не вѣрили въ переселеніе душъ. Они, впрочемъ, допускали оборотничество, вѣрѣли, напр., что покойникъ можетъ принять видъ яснаго сокола (это показываютъ сохранившіяся въ народѣ пѣсни: см. Пермск. сбор. II, III, 128—30), но никогда не вѣрили, чтобы душа покойника переселялась въ различныхъ животныхъ для наказанія и исправленія.

Что касается мѣстопробыванія отшедшихъ душъ, то представленія о немъ были самыя разнообразныя у древнихъ славянъ. Такъ, по однимъ представленіямъ, души умершихъ обитали въ лѣсахъ, на деревьяхъ, преимущественно на дубахъ, откуда г. Соловьевъ производитъ обычай нашихъ

предковъ приносить жертвы подъ деревьями, такъ какъ эти жертвы первоначально назначались для душъ умершихъ; по другимъ представлѣнiямъ, жилищемъ мертвеца — его души и тѣла была могила, отъ чего и самый гробъ назывался „домовиною“ (отъ слова домъ, жилище), какое названiе хранится и доселѣ у насъ, въ Малороссiи. Но впрочемъ, и въ этомъ случаѣ души усопшихъ только во время зимы спокойно пребывали въ могилахъ, а какъ скоро весна начинала смѣнять зиму, покойники выходили изъ могилъ и вращались въ этомъ мiрѣ. По представлѣнiямъ третьяго рода душа человѣка, послѣ его смерти, поднималась вмѣстѣ съ огнемъ (при сожженiи тѣла) по направленiю къ небу, вѣчному огню свѣтилъ, отъ которыхъ, вмѣстѣ со всякою прочею жизнiю, она зачиналась и нисходила на землю. Эти представлѣнiя сами собою вытекали изъ того понятiя о душѣ, что она имѣеть огненную природу. Душа, по представлѣнiямъ этого рода, заносилась въ нашъ мiръ чрезъ небесное море съ Буяна, солнца острова, и туда же, по отдѣленiи отъ тѣла, возвращалась опять. На островѣ Буянѣ (Буянь, по Афанасьеву, есть поэтическое названiе весенняго неба), по представлѣнiямъ древнихъ славянъ, были сосредоточены всѣ могучiя силы весеннихъ грозъ, всѣ мифическiя олицетворенiя громовъ, вѣтровъ и бурь. Но кромѣ этихъ представлѣнiй о мѣстопробыванiи душъ по смерти у восточныхъ славянъ, у которыхъ господствовалъ культъ поклоненiя душамъ усопшихъ, было еще представлѣнiе особенное, именно, что души усопшихъ родоначальниковъ пребываютъ на домашнемъ очагѣ. Ихъ считали особенными семейными боже-ствами, которыя тщательно слѣдили за интересами своего рода, хранили его отъ бѣдъ и предотвращали несчастiя. Отсюда — прямой переходъ къ боготворенiю домашняго очага; здѣсь-же, между прочимъ, по замѣчанiю нѣкоторыхъ, лежало одно изъ самыхъ сильныхъ побужденiй къ истинно гуманному обращенiю нашихъ предковъ со всякимъ странникомъ, потому что странникъ, входя въ домъ, отдавался

подъ покровительство домашняго божества; оскорбить его, значило оскорбить само божество.

Переходимъ теперѣ къ послѣднему вопросу: какъ древніе славяне представляли связь умершихъ съ живыми.

Лишаясь любимаго дорогаго лица, похищаемаго смертію, лица, которое служило опорой и украшеніемъ цѣлой семьи, человѣку горько думать, что это лицо разорвало уже всякія связи съ оставшимися въ семь мірѣ его родственниками, что оно не можетъ имѣть никакого отношенія къ нимъ.

„Какъ? я никогда не увижусь съ умершимъ лицомъ, я не могу выразить ему своей признательности, которую бы оно чувствовало; оно, съ своей стороны, не можетъ мнѣ ни въ чемъ помочь, не можетъ никогда посѣтить меня, хоть въ другомъ неземномъ видѣ! Нѣтъ! Этого не можетъ быть! Мое дорогае любимое лицо можетъ оказывать мнѣ помощь и по смерти, оно можетъ посѣщать меня, можетъ жить у меня въ домѣ, хотя и невидимо; я также могу выразить ему свою признательность и оно приметъ ее съ благодарностію. Между нами никогда не разорвется связи!“ Такъ естественно было думать первобытному славянину, особенно въ ту тяжкую для него годину, когда онъ видимо разлучался съ дорогимъ для него лицомъ. И дѣйствительно, историческіе памятники, сохранившіеся до нашихъ дней, подтверждаютъ это предположеніе. Древніе славяне, по этимъ памятникамъ, допускали самую живую и тѣсную связь живыхъ съ умершими. Они вѣрили, что предки, умирая, не покидали своихъ потомковъ совершенно, не разрывали съ ними связей окончательно; они только сбрасывали съ себя тѣлесныя формы, сопричитались къ стихійнымъ духамъ и какъ гении хранители продолжали незримо слѣдить за своими живыми потомками, блюсти ихъ выгоды и помогать имъ въ житейскихъ невзгодахъ. По одному повѣрью, сохраненному у чеховъ, усопшій хозяинъ, тотчасъ послѣ похоронъ, обходитъ по ночамъ свой домъ и заботливо присматривается, чтобы не случилось какой бѣды съ его наслѣдниками. И у насъ, на Руси, хранится много повѣрій и пѣсень, въ которыхъ вы-

сказывается самое заботливое попеченіе усопшихъ объ оставшихся въ семь мірѣ. Такъ, въ одной пѣснѣ, выражающей плачь по покойникѣ, дѣлается трогательное воззваніе къ усопшему о томъ, чтобы онъ пришелъ къ своимъ живымъ родственникамъ, посмотрѣлъ на ихъ горькую жизнь и, разумѣется, не напрасно, а вмѣстѣ бы и оказалъ свою помощь (см. Христомат. къ опыту истор. обзор. русск. словесности, Ор. Миллера, стр. 11, изд. 1866 г.).

Вѣря въ живую связь живыхъ съ умершими, древнему славянину естественно было прійти къ тому представленію, что души усопшихъ могутъ посѣщать живыхъ своихъ родственниковъ и ихъ можно даже угощать. И древніе славяне дѣйствительно вѣрили, что души усопшихъ посѣщаютъ живыхъ на „коляду“ (особенный праздникъ, который совпадалъ съ нынѣшнимъ праздникомъ Рождества Христова), что ихъ можно угощать, — что, разумѣется, и дѣлалось, — что онѣ посѣщаютъ не однѣ, а вмѣстѣ съ богами; отсюда, по замѣчанію Миллера, прямой переходъ къ почитанію душъ на ряду съ божествами. Но такое почитаніе было только у восточныхъ славянъ, у которыхъ, какъ мы уже замѣтили, господствовало поклоненіе душамъ усопшихъ. Особенно души усопшихъ родоначальниковъ были ими обоготворяемы, обоготворяемы потому, что онѣ признавались покровителями цѣлаго рода, такъ что, по вѣрованію этихъ славянъ, ни одинъ домъ не могъ стоять безъ охраненія его стѣнъ душою родоначальника. Эти души, по представленію славянъ, пребывали всегда на домашнемъ очагѣ, участвовали во всѣхъ жертвенныхъ приношеніяхъ, совершаемыхъ на немъ, и потому они имѣли особенное названіе, именно, ихъ называли „домовыми — дѣдушками“ *). Уже самое это названіе ясно показываетъ, что это именно была душа дѣда — родона-

*) Теперешній взглядъ нашего престоляродья на „домовыхъ“ весьма много измѣнилъ древнее понятіе о немъ; но все-таки въ концѣ концовъ и теперь выходитъ, что это — духъ, живущій въ домѣ или въ другомъ какомъ-либо зданіи извѣстнаго хозяина, духъ, который имѣетъ особенную силу и можетъ приносить пользу или вредъ тому хозяйству, въ которомъ онъ обитаетъ.

чальника и „домовымъ“ называлась потому, что всегда пребывала въ домѣ, была, можно сказать, неразрывно связана съ нимъ. Такое важное значеніе души родоначальника, какъ хранителя и покровителя цѣлаго рода, послужило основаніемъ для другаго вѣрованія, которое состоитъ въ томъ, что новопостроенное жилище тогда только будетъ прочно, когда умретъ глава семьи, когда, слѣдов., въ душѣ усопшаго домъ получить своего генія — хранителя, своего „домоваго“. Остатки этого вѣрованія сохранились и до нашего времени. И теперь еще въ нашемъ простомъ народѣ существуетъ повѣрье, что постройка новаго дома влечетъ за собою смерть хозяина. Восточные славяне также почитали и души другихъ усопшихъ (не родоначальниковъ) за какія-то высшія, божественныя существа, которыя также носили различныя названія: то „русалокъ“*), то „упырей“**), то „рожаницъ“***) и т. п.

*) Нынѣшнее понятіе о русалкахъ, что — это дѣвицы — утопленницы, или души некрещенныхъ дѣтей произошло уже по принятіи христіанства. Г. Соловьевъ такъ объ этомъ говоритъ: „русалки суть не иное что, какъ души умершихъ, выходящія весной насладиться оживленною природою. Народъ теперь вѣритъ, что русалки суть души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, но когда всѣ славяне умирали безъ крещенія, то души ихъ всѣхъ должны были становиться русалками“ (см. т. 1, стр. 69). Слово „русалка“, по его словамъ, происходитъ отъ „русый“ — свѣтлый, ясный, такъ какъ они весной, при ясномъ солнцѣ, выходятъ наслаждаться жизнію; но нужно замѣтить, что, основываясь на теперешнемъ представленіи о нихъ, можно, кажется, производить слово „русалка“ и отъ „русла“, изъ котораго течетъ вода, потому что онѣ, по этому представленію, большею частію живутъ въ водѣ. Изъ воды, по нынѣшнему повѣрью, русалки выходятъ на Троицынъ день, отъ чего вся недѣля (отъ Троицына дня) называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русальною; на землѣ онѣ живутъ до Петрова поста и обитаютъ въ лѣсахъ. Онѣ могутъ дѣлать зло людямъ, именно — могутъ зашекотать на смерть, если попавшееся имъ лице не въ состояніи дать отвѣта на тѣ загадки, которыя русалки обыкновенно предлагаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи есть повѣрье, что онѣ содѣйствуютъ убійству и удушенію; поэтому въ извѣстный день, поминая удушенниковъ, призываютъ къ блинамъ и русалокъ, прося ихъ не дѣлать никому вреда.

**) Упыри — это злые мертвецы, которые, по нынѣшнимъ повѣрьямъ, высасываютъ кровь у людей, особенно у дѣтей и животныхъ. Они и въ этомъ мѣрѣ были злыми людьми и злыми остались и за гробомъ. По повѣрьямъ, для того, чтобы освободиться отъ нихъ, нужно раскопать могилу, оборотить спиною трущъ къ верху и вколотить въ него осиновый коль.

И эти души, какъ и души родоначальниковъ, по вѣрованію славянъ, могли посѣщать живыхъ и помогать имъ въ ихъ житейскихъ нуждахъ. Такой взглядъ на души усопшихъ, какъ на высшія божественныя существа, существовали и у другихъ народовъ. И древніе греки, напр., называли мертвыхъ „святыми“, „блаженными“, даже подземными богами; римляне также именовали своихъ мертвецовъ „богами-монами“. Имѣя такое высокое представленіе о душахъ усопшихъ, восточные славяне дѣлали имъ различныя приношенія и клялись костями и прахомъ родителей, что сохранялось еще и по принятіи христіанства, какъ видно изъ лѣтописи: „о въ присягы костями чловѣчама творить“ и проч. (См. Афанасьева, Поэтич. возрѣн. славянъ на природу, т. 1, стр. 30).

Таковы — въ общихъ чертахъ — были вѣрованія древнихъ славянъ въ загробную жизнь и таковы обряды, основывавшіеся на этихъ вѣрованіяхъ.

Свящ. С. Матвѣевъ.

III.

С Л О В О

вразумленія уклонившимся въ сектантство.

Церковь Бога живаго, столъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15).

По долгу пастырскаго служенія и еще болѣе по любви къ вамъ, какъ бывшимъ чадамъ общей нашей матери Церкви, я обращаюсь нынѣ къ вамъ, слушатели, съ словомъ вразумленія и увѣщанія, *не дастъ-ли вамъ Богъ покаянія къ познанію истины* (2 Тим. 2, 25). Вотъ не такъ давно всѣ вы были вмѣстѣ съ нами членами одного великаго тѣла Христова-Церкви. Она, какъ попечительная мать, молитвою о васъ встрѣтила появленіе ваше на свѣтъ, омыла скверну первороднаго грѣха въ купели крещенія, сообщила вамъ *божественныя силы, яже къ животу и благодѣію* (2 Пет. 1, 3) въ таинствѣ миропомазанія, питала васъ нѣкоторое время спасительными пищею и питіемъ въ таинствѣ св. Причащенія, врачуя по временамъ ваши немощи духовныя въ таинствѣ покаянія. И вы, какъ благодарныя и покорныя дѣти, сначала во всемъ слушались голоса ея, безпрекословно повиновались ей.

***) Рожаницами назывались гении — покровители каждаго рода въ частности. (См. Истор. Россіи съ древн. врем., т. 1, стр. 68).

неопустительно исполняли всё уставы и предписанія ея. А теперь вот сторонитесь, бѣжите, чуждайтесь ея, не желая не только называться дѣтими ея, но — что страшно даже сказать — всячески поносите ее. Что случилось съ вами? что побудило васъ на это, други мои?

Ужели-же правда то, что вы считаете Церковь, къ которой принадлежали раньше заблудшею, неистинною? Если такъ, гдѣ-же обѣтованія Господа нашего Иисуса Христа, выраженный Имъ въ словахъ: „Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея (Мѡ. 16, 18); Я съ вами во весь дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20); Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ (Іоан. 14, 16). Что-же, далѣе, значать послѣ этого слова величайшаго изъ апостоловъ св. апостола Павла: *Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины* (Тим. 3, 15). Видите, и самъ Господь Иисусъ Христосъ обѣщаетъ пребывать вѣчно въ созданной имъ и неодолимой даже вратами ада, Церкви, и — послать ей Утѣшителя Духа Святаго, Который также будетъ въ ней во вѣкъ. Апостоль Павелъ прямо исповѣдуетъ, что Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. Что-же? Развѣ можно допустить, что Церковь, глава которой Христосъ, а руководитель Духъ Святой, можетъ заблуждаться, погрѣшать, а, слѣдовательно, и учить чему-либо противному Евангелію, возвѣщенному Имъ? Да не будетъ! Говорить это, значить, произносить хулу на Самого Бога; *Богъ-же поруаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7) Нѣтъ! лучше мы тысячу разъ признаемъ себя заблудшими, чѣмъ скажемъ это о Церкви! Далѣе. Будемъ говорить „по человѣческому разсужденію“. И прежде всего, обратите, прошу васъ, ваше вниманіе на то, сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ основана христіанская Церковь? Вотъ уже скоро двѣ тысячи лѣтъ. — А между тѣмъ на протяженіи этихъ вѣковъ Церковь существовала въ томъ именно видѣ, въ какомъ Она существуетъ и по днесъ. Начиная съ первыхъ временъ и по нынѣ въ ней совершались и совершаются извѣстныя вамъ семь таинствъ, управлялась она трехчинною іерархіею, чтились въ ней св. иконы, честный и животворящій крестъ, св. угодники Божіи и пр. Если, такимъ образомъ, какъ вы говорите, современная православная Церковь заблудилась, то выходитъ, что всегда была Церковь только заблуждающаяся. Гдѣ-же истинная? Ужели-же ее не было никогда и вотъ теперь только она образовалась изъ послѣдователей того ученія, котораго вы держитесь. Тогда непонятно, почему Господь допустилъ людей, вѣровавшихъ въ Его Сына, какъ своего Спасителя, заблуждаться столь продолжительное время! Нѣтъ, други мои! тутъ что-нибудь да не такъ. Вотъ вамъ мой совѣтъ. Лучше, прежде чѣмъ обвинять нашу православную Церковь въ заблужденіи, вы послѣдуйте совѣту апостола Павла. А совѣтъ его такой: *испытывайте самихъ себя, говоритъ онъ, въ вѣрѣ-ли вы; самихъ себя*

измѣдуйте (2 Кор. 13, 15), хорошенько подумайте, не уклонились-ли вы сами отъ прямого пути и не блуждаете-ли вы сами во тѣмъ невѣдѣніи. А это такъ легко! тѣмъ болѣе легко, что путь, по которому вы идете, путь скользкій, и не одинъ уже споткнулся на немъ. Это я и постараюсь выяснитъ вамъ сейчасъ. Вамъ извѣстно, что у насъ есть, такъ называемые, хлысты, скопцы, духоборцы и другіе еретики. Вы сами-же говорите, что это люди заблудшіе, погибшіе. А между тѣмъ послушайте ихъ. Всѣ они говорятъ, что ученіе ихъ истинно, основано на Словѣ Божіемъ. Они, какъ и вы, въ своихъ разговорахъ постоянно ссылаются на Слово Божіе. Видите, можно, и читая слово Божіе, заблуждаться. А какъ вы думаете, почему это? Да потому, что слово Божіе не всякій можетъ правильно понимать и вѣрно толковать. Послушайте, что объ этомъ говоритъ св. апостоль Петръ. *Возлюбленный братъ нашъ Павелъ, пишетъ онъ во второмъ своемъ посланіи, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей пошибѣ, превращаютъ, какъ и прочія писанія* (2 Петр. 3, 16). Уже изъ этихъ словъ апостола ясно, что въ святомъ Писаніи есть много неудобовразумительнаго, много такого, что не всѣми можетъ быть правильно понято и истолковано и, что, далѣе, толковать священное Писаніе могутъ только люди свѣдущіе, а не невѣжды и всѣ безъ разбору. Что теперь, спрошу васъ, можетъ поручиться вамъ за то, что и вы, почивая на священномъ Писаніи, не принадлежите къ числу тѣхъ-же людей, о которыхъ говоритъ апостоль Петръ въ своемъ посланіи, что и вы толкуете его вѣрно, а не „превращая?“ Очень можетъ быть, что и вы подобно другимъ, вамъ извѣстнымъ неправомыслящимъ людямъ, также заблуждаетесь. Подумайте! Я говорю вамъ это, други мои, вовсе не желая оскорбить васъ, — нѣтъ! меня побуждаетъ къ этому искренняя любовь къ вамъ, желаніе воротить васъ съ того пути, по которому пошли вы по своему невѣдѣнію. Я, скажу словами апостола Іуды, *почемъ за нужное сказать вамъ увѣщаніе, подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ* (Іуд. 3). А эта вѣра и есть та именно вѣра, которую содержали вы раньше и содержимъ мы теперь. „Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“. Что это такъ, это я постараюсь объяснить и доказать вамъ въ слѣдующихъ моихъ бесѣдахъ съ вами; а теперь *моушему возставитъ васъ отъ паденія, и поставитъ предъ славою своею непорочными въ радости, единому, премудрому Богу, Спасителю нашему, чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, слава и величіе, и сила и власть, прежде всѣхъ вѣковъ нѣмъ и во всѣ вѣки. Аминь* (Іуд. I, 25).

Священникъ І. Напраловъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ.

Большая хромо-фото-литографическая точная копія съ знаменитой картины художника А. А. Иванова

„ЯВЛЕНІЕ ХРИСТА НАРОДУ“.

Съ подлинника, хранящагося въ Московскомъ Публичномъ Румянцевскомъ Музеумѣ. — Огромныхъ размѣровъ хромо-фото-литографія художественно исполненная — Пояснительный историко-біографическій текстъ составленъ И. Ѳ. Токмаковымъ.

Картина „Явленіе Христа Народу“, писанная художникомъ А. А. Ивановымъ въ теченіе тридцати лѣтъ, — сдѣлала цѣлую эпоху въ русской живописи; знаменитые художники, какъ-то: Крамской, А. Праховъ и многіе друг. нашли, что означенная картина больше проникнута истинно-религиознымъ духомъ и върнѣе, въ историческомъ отношеніи, библейскому характеру событій, чѣмъ всѣ доселѣ извѣстныя заграничныя картины и иллюстраціи подобнаго рода, не исключая и Доре.

Н. В. Гоголь въ своемъ знаменитомъ этюдѣ о картинѣ: „Явленіе Христа Народу“ раскрылъ намъ величіе истинно-русскаго и православнаго творчества Иванова и указалъ на него, какъ на главу русской живописи; это же подтверждаетъ и А. Праховъ въ статьѣ своей: Матеріалы для біографіи А. А. Иванова (жур. „Пчела“ за 1875 г. № 23 и № 24). Равно какъ о помянутой картинѣ были вполне сочувственные отзывы въ журналахъ „Воскресный досугъ“ 1867 г. № 231 и „Иллюстрированная недѣля“ 1874 г. Нельзя такъ же не указать и на отзывы Архимандрита Θεодора о картинѣ Иванова СПб. 1859 г.

Цѣна хромо-фото-литографической картинѣ: Лакированная на бумагѣ — 1 р. 50 коп., на холстѣ 2 р. 50 коп. За пересылку и упаковку на скалкѣ 50 коп. Подписавшимся на 10 и болѣе экз. — 20% уступки.

Адресъ: Мясницкая, магазинъ церковныхъ утварей Сытовы сыновья, собственный домъ.

(2—1).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Оффиціальныи. I. Опреждленія Святѣйшаго Синода. II. Распоряженія Правительства. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ Неоффиціальныи. I. Исусъ Христосъ-Утѣшитель. II. Вѣрованія древнихъ славянъ въ загробную жизнь и обряды, соединенные съ этими вѣрованіями. III. Слово вразумленія уклонившимся въ сектанство. IV. Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи К. КУТЕПОВЪ.

Дозволено цензурою 31-го марта 1889 г. Ставрополь. Типографія М. Т. Тимоѣева.

Духовенству Ставропольской епархіи.

Учрежденія духовныя и свѣтскія, общества и частныя лица считаютъ за священный долгъ съ своей стороны чѣмъ возможно содѣйствовать увѣковѣченію чуда Божія 17-го октября 1888 года. Предлагаю духовенству подумать о семъ и чрезъ депутатовъ епархіального съѣзда выразить, кто какую можетъ, мысль о способѣ увѣковѣченія памяти 17-го октября въ предѣлахъ нашей епархіи.

Епископъ Владиміръ.